

Аленин Ю.П.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор*

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ И ТЕЛЕФОННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА КОНФРОНТАЦИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, является право на конфронтацию, то есть право обвиняемого допрашивать свидетелей обвинения или требовать, чтобы их допросили, а также требовать вызова и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения. Европейский суд по правам человека установил нарушение гарантий подпункта «г») пункта 3 ст. 6 Конвенции по делам «Жогло против Украины», «Корнев и Карпенко против Украины», «Олег Колесник против Украины». Эти решения свидетельствуют о том, что в современных украинских реалиях не всегда обеспечивается реализация права конфронтации; не в последнюю очередь это связано с неявками участников процесса по вызову к органу дознания, следовательно, в суд для участия при производстве процессуальных действий.

Одним из механизмов, которые могут обеспечить реализацию права на конфронтацию, является т.н. «дистанционное правосудие»

16 июня 2011 г. УПК Украины был дополнен ст. 85³ - «Применение телефонной конференции и видеоконференции при проведении следственного действия».

Анализ этой статьи вызывает определенные вопросы и позволяет сформулировать некоторые замечания по ее содержанию. Во-первых, телефонная конференция или видеоконференция может применяться при невозможности явки участников следственного или иного процессуального действия к органу дознания, следовательно, прокурору или в суд. Формулировка «иного процессуального действия» является слишком широкой; возникает вопрос о возможности применения телефонной конференции или видеоконференции при предъявлении обвинения, предъявлении материалов дела для ознакомления и т.д.. В то же время, УПК не упоминает отдельно как основание применения телефонной конференции или видеоконференции невозможности явки лица в судебное заседание суда первой, апелляционной, кассационной инстанции и Верховного Суда Украины. Во-вторых, «телефонная конференция или видеоконференция проводится на основании поручения органа дознания, следователя, прокурора или суда», однако, к сожалению, не указано, кому именно может быть направлено такое поручение. В-третьих, ст. 85³ УПК не предусматривает механизма проведения телефонной конференции или видеоконференции, в частности: где именно может проводиться телефонная конференция или видеоконференция; кто может и должен присутствовать при проведении телефонной конференции или видеоконференции (необходимость участия защитника, специалиста- оператора); на кого возлагается обязанность установления личности субъекта, с участием которого проводится процессуальное действие; должен ли выясняться вопрос о наличии замечаний по поводу качества звука и изображения и последствия наличия этих замечаний; последствия отказа лица от участия в процессуальных

действиях при применении телефонной конференции или видеоконференции и т.д. В-четвертых, замечания вызывает субъектный состав лиц, с которыми процессуальное действие может производиться с помощью телефонной конференции или видеоконференции.

Так, видеоконференция может применяться во время допроса свидетеля, эксперта, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Сомнения вызывает отсутствие в этом перечне таких субъектов, как потерпевший и осужденный, оправданный. Из такой формулировки сложно сделать вывод о возможности применения видеоконференции при допросе или заслушивании объяснений осужденного или оправданного в судебноконтрольных стадиях уголовного процесса, поскольку ч.4 ст. 85³ УПК предусматривает, что следственные действия в ходе видеоконференции с участием подозреваемого, обвиняемого и подсудимого проводятся только с их письменного согласия, о чем делается отметка в протоколе следственного действия (о протоколе судебного заседания не упоминается).

В УПК РФ предусмотрена возможность применения видеоконференцсвязи в апелляционном производстве (ч.8 ст. 389.13), кассационном производстве (ч. 3 ст. 376) и в надзорном производстве (ч.2 ст. 407). Поэтому законодателю следовало бы учесть положительный опыт Российской Федерации и предусмотреть использование видеоконференции в судебно-контрольных стадиях уголовного процесса. 20 марта 2012 г. на сайте Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел появилось сообщение о том, что в Суде в тестовом режиме заработала система двусторонней видеосвязи. В двух залах судебных заседаний установлена и протестирована система двусторонней видеоконференцсвязи - между ВССУ Киевским следственным изолятором и Апелляционным судом города Киева (Режим доступа: http://sc.gov.ua/ua/golovna_storinka/u_vssu_zaprovadzheno_dvustoronnij_videokonferenczv%E2%80%9999jazok_pid_chas_sudovogo_zasidannja.html).

В-пятых, несколько странными кажутся положения, что следственные действия в ходе видеоконференции с участием подозреваемого, обвиняемого и подсудимого проводятся только по их письменному согласию; телефонная конференция может применяться при проведении допроса свидетеля или эксперта по их письменному согласию, но согласия свидетеля или эксперта на проведение видеоконференции не требуется.

Таким образом, для эффективного обеспечения права на конфронтацию в понимании ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части применения телефонной конференции и видеоконференции необходимо: уточнить круг процессуальных действий, при производстве которых может применяться телефонная конференция и видеоконференция; детализировать механизм осуществления телефонной конференции и видеоконференции; закрепить возможность применения видеоконференции в судебноконтрольных стадиях процесса и установить условия такого применения; расширить круг лиц, с участием которых процессуальное действие может производиться с помощью телефонной конференции или видеоконференции путем включения в нормативный перечень потерпевшего и осужденного, оправданного; предусмотреть необходимость согласия свидетеля, эксперта и потерпевшего на применение видеоконференции при производстве процессуального действия с их участием.